

**О ПРИНЦИПАХ АНАЛИЗА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
МОТИВИРОВАННОСТИ В КОНВЕРСИОННЫХ ПАРАХ
«ГЛАГОЛ–СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» И «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ–ГЛАГОЛ»
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Статья посвящена обзору ряда критериев направления словообразовательной производности при конверсии. Основное внимание уделяется анализу конверсионных пар *a joke – to joke, a race – to race, a taste – to taste*. Наиболее подробно в статье представлены словообразовательный и логический критерии, относительно надежным из которых представляется метод логического анализа на основании соотношений объемов понятий. Словообразовательный критерий, напротив, имеет ряд ограничений, не позволяющих в большинстве случаев использовать его для определения производности. Таким образом, при анализе указанных конверсионных пар во внимание принимается только логический принцип.*

Ключевые слова: словообразование, конверсия, словообразовательная мотивация.

N. Almetova

**CRITERIA FOR ESTABLISHING THE VECTOR OF DERIVATIONAL INPUT
IN CONVERSION (VERB → NOUN, NOUN → VERB)**

The paper deals with criteria for establishing the vector of derivational input in conversion pairs. The use of a logical procedure appears the most reliable. The derivational one, on the contrary, has limitations since it yields “vicious circle” results in certain situations.

Keywords: word-formation, conversion, derivational input.

Данный вопрос на протяжении долгого времени неоднократно подвергался исследованию как зарубежными, так и отечественными учеными (Г. Суит, О. Есперсен, Ш. Балли, А. И. Смирницкий, Л. Блумфилд, И. В. Арнольд, Е. С. Кубрякова, и др.). Существуют различные точки зрения по поводу времени возникновения конверсии и отнесения слов разных частей речи к конвертированным либо к омонимичным. Другая про-

блема, решение которой неоднозначно среди лингвистов, – является ли конверсия словообразовательным процессом. Различных взглядов придерживаются лингвисты и относительно признаков, которые необходимо учитывать при установлении сути конверсии (значение, синтаксическая функция, морфологическая форма).

Весьма интересным является вопрос о направлении производности в конверсион-

ных парах. Условия и формы проявления данного вида мотивированности анализируются в работах Н. М. Шанского, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, Е. С. Кубряковой, О. И. Блиновой и др.

Так, О. Д. Мешков выделяет логические и лингвистические критерии [1, с. 123]. Логический признак, по его мнению, может употребляться главным образом по отношению к существительным, обозначающим конкретный предмет (орудие, инструмент). Для О. Д. Мешкова совершенно очевидно, что в паре *a hammer* → *to hammer* (to hit something with a hammer) мотивирующим является существительное, а производным – глагол, ибо для того чтобы выполнять действие, обозначаемое глаголом *to hammer*, необходимо прежде всего иметь предмет, выраженный существительным *a hammer*. Но это объясняется и более общим логическим отношением, а именно тем, что объем понятий производящего слова (инструмент) всегда шире объема понятий производного (действие, выполняемое с его помощью), и поэтому производное слово по содержанию вторично. Та же аргументация относится и к словам, называющим части тела и действия, выполняемые с их помощью: *a head* → *to head* (to hit ball with a head), *a hand* → *to hand* (to give something to someone by holding it in a hand offering it to them), *a finger* → *to finger* (to touch or feel something with fingers). Однако логический критерий определения направления производности не может приниматься за основной, поскольку сфера его действия находится вне языка.

Схожим по содержанию О. Д. Мешков считает семантико-дефиниционный критерий, основанный на следующем положении: производящее слово или его форма могут использоваться в дефиниции производного, но не наоборот. Для подтверждения истинности данного положения рассмотрим пару с эксплицитно выраженным направлением производности: *to sing* – *a singer*. По данным словаря Heritage, *to sing*

– to utter a series of words or sounds in musical tones, *a singer* – one who sings (=utters a series of words or sounds in musical tones). Очевидно, что в данной паре слов мотивированным является существительное, так как его объем понятия уже понятия глагола. Глагол обозначает действие, а производное существительное – лицо, производящее данное действие. Следовательно, существительное может быть объяснено через значение глагола, но не наоборот. Например: *a look* – the act of looking, *a ride* – spell of riding, следовательно, в парах *a look* → *to look*, *a ride* → *to ride* направление производности V→N. Наоборот, в парах *a pressure* → *to pressure* направление N→V, так как *to pressure* – to exert pressure.

А. И. Смирницкий предлагает критерий аналогичных семантических образований [2, с. 22]. Если рассмотреть синонимический ряд, в который входит данное слово, то по структурной простоте или производности синонимов можно судить о внутренней простоте или производности этого слова. Например, о внутренней производности существительного *rebuke* «упрек» можно заключить по структурной производности его синонимов *admonition* «увещевание», *reproval* «порицание», *chiding* «укор»; о внутренней производности существительного *work* «работа» – по структурной производности его синонимов *occupation* «занятие», *employment* «служба» и т.д. Таким образом, в паре синонимов направление производности является очевидным благодаря тому, что производное слово имеет эксплицитно выраженный суффикс; в синонимичной паре одноосновных, связанных отношением конверсии слов, где средства эксплицитного выражения отсутствуют, вектор производности такой же. В данном случае все слова с более сложной структурой показывают внутреннюю производность грамматических омонимов. Например, отношения *rebuke* «упрекать» и *rebuke* «упрек» аналогичны отношениям *admonish* «увещевать» – *admonition* «увещевание»,

reprove «порицать» – *reproval* «порицание» и т. д. в том плане, что направление производности у них одинаковое, т.е. $V \rightarrow N$. Критерий аналогичных семантических образований может быть относительно надежным только в области абстрактных слов, синонимы которых имеют эксплицитно выраженные суффиксы.

П. А. Соболева предлагает определять направление производности по словообразовательному критерию внутренней производности, который состоит в учете «характера производных слов».

Очевидно, в силу разнообразия методов анализа, результаты которых не обязательно совпадают, в разных словарях значения и мотивационные связи некоторых пар слов представлены по-разному: одни словари ставят первым значением существительное, другие – глагол.

Составители словарей нарушают логический признак мотивированности, ограничиваясь структурой, и фактически не проводят семантический и логический анализ, в результате чего оказываются в порочном круге. Чтобы этого избежать, необходимо заменить дефиниции глаголов, мотивированных существительными, синонимичными глаголами или глагольными словосочетаниями.

Рассмотрим пару *a joke* – *to joke*. В данном примере возникает сложность в определении направления производности. Так, по сведениям OED, существительное *a joke* – *a thing that someone says to cause amusement or laughter, especially a story with a funny punchline*. Глагол *to joke* определяется как: *to make jokes*. Как видно, значение глагола *to joke* – *to make jokes (to say things that cause amusement)* объясняется через значение существительного *a joke* – *a thing that someone says to cause amusement or laughter*. В словаре Collins предложены следующие дефиниции: *a joke* – *something that is said or done to amuse people*; *to joke* – *to say or do something to amuse people*. В данном случае в словаре значение существительного выводится через значение гла-

гола, что говорит о производности существительного.

Если принять во внимание тот факт, что в словарях первым значением дается существительное, означает ли это, что направлением словообразовательной производности является $N \rightarrow V$, хотя в словарях эксплицитно это никогда не указывается? Следует учитывать, что синхронные словари ставят первым значением наиболее частотное, тем самым как бы подразумевая его как мотивирующее. Поэтому, чтобы определить направление производности в этой паре, необходимо отказаться от попыток использования логического («порочного») круга на основе существительного *a joke* и попытаться сформулировать тот же смысл глагола *to joke* без него: *to joke* – *make people merry*. Тогда становится ясным, что значение глагола шире, чем у существительного *a joke* – *result of making people merry*, и направление мотивации в этой паре – от глагола к существительному.

Далее, словарь Longman дает следующее определение глагола *to race* в паре *a race* – *to race*: *to compete against someone or something in a race*. В данной паре значение глагола *to race* также объясняется через существительное *a race*, т. е. значение существительного очевидно шире, и производным словом в данной паре является глагол. Объяснение глагола *to race* через существительное *a race* дано и в словаре Oxford: *a race* – *a competition between runners, horses, vehicles, boats, etc. to see which is the fastest in covering a set course*; *to race* – *compete in a race*. Чтобы избежать логического круга, определим глагол *to race* как *to compete so that to see who is first*. Тогда существительное *a race* (*a process of competing to see who is first*) представляется как проявление глагольного действия. Иными словами, значение существительного выводится через значение глагола, что говорит о производности существительного.

Аналогично дело обстоит и в паре *a taste* – *to taste*. Согласно данным словаря Collins,

исходным словом при конверсии в этой паре является существительное *taste* (the sensation of flavour perceived in the mouth on contact with a substance) вследствие того, что основное значение глагола выводится через него: *to taste* – *to distinguish the taste of (a substance)* by means of the taste buds. Однако в словаре *Heritage*, *to taste* – *to distinguish flavours in the mouth*, что явно шире, чем значение существительного – *the sense that distinguishes the qualities of dissolved substances in the mouth*, и поэтому существительное объясняется через значение глагола, что говорит о производности существительного.

Таким образом, хотя он не является лингвистическим, логический критерий определения направления производности наиболее последовательно дает воспроизводимые результаты.

А теперь рассмотрим потенциал словообразовательного метода анализа, выдвинутого П. А. Соболевой, суть которого заключается в следующем: «если все или большинство производных слов в данном гнезде носят непосредственно или опосредованно отглагольный (отыменной) характер, то современное направление конверсии в данном гнезде – глагол → существительное (существительное → глагол)» [3, с. 93]. По этому принципу, исследуемое слово принимается за вершину словообразовательного гнезда, а характер суффиксальных образований служит критерием отнесения данного слова к той или иной части речи как исходной. Так, в паре *an awe* – *to awe* (inspire with awe) направление производности определяется как $N \rightarrow V$, так как все производные слова включают отыменные суффиксы (*awe*: *awesome*, *awful*, *awful*, *aweless*). Наоборот, в паре *a float* – *to float* направление производности устанавливается как $V \rightarrow N$, так как словообразование от основы *float* характеризуется глагольными суффиксами (*float*: *floatable*, *floatation*, *floatage*, *floatier*). Словообразовательный критерий внутренней производности применим к значительному числу конверсионных пар в

современном английском языке. Условием применимости этого критерия является наличие в словообразовательном гнезде, по крайней мере, нескольких производных, помимо слов, соотносящихся по конверсии [3, с. 93].

Если придерживаться словообразовательного критерия в анализе пары *a joke* – *to joke*, то в этом случае направление производности определить невозможно ввиду того, что количество производных от основы *joke* характеризуется равным количеством глагольных и отыменных суффиксов: *joker* ($V+$ -er) – «one who jokes», *jokelet* ($N+$ -let) – «a little joke», *joky* ($N+$ -y) – «having characteristics of a joke», *jokingly* ($V+$ -ing + -ly). Но следует отметить, что в наречии *jokingly* суффикс -ing не является словообразовательным. Более того, *joking* может являться морфологической формой адвербиализированного причастия. Однако так как суффикс -ly присоединяется к прилагательным, то в любом случае производное слово мотивировано глаголом.

Словообразовательный принцип можно использовать в качестве дополнительного критерия и при определении направления производности в паре *a taste* – *to taste*. В данном случае направление производности $N \rightarrow V$, так как словообразование от *taste* характеризуется в большей степени отыменными суффиксами: *tasteful* ($N+$ -ful) – «having taste», *tasteless* ($N+$ -less) – «lacking taste», *tasty* ($N+$ -y) – «having taste», *taster* ($V+$ -er) – «one who tastes». Если рассмотреть прилагательное *tasty*, то предположительно оно образовано от существительного. Однако таким же образом оно может быть образовано и от глагола. Не зная изначально направление производности, мы не можем с уверенностью назвать часть речи (существительное или глагол), от которой образовано производное слово. Это указывает на несостоятельность словообразовательного критерия.

А, например, пару *a race* – *to race* мы должны исключить из анализа по словообразовательному критерию, поскольку на-

блюдается фактически полное отсутствие производных, за исключением *racer*. Кроме того, существенным возражением является то, что при использовании данного критерия суффикс *-er* может в равной мере присоединяться как к существительным, так и к глаголам. Так, в некоторых случаях се-

мантику на *-er* можно интерпретировать как $N + -er = N$ и $V + -er = N$ [1, с. 67]. Таким образом, данная модель «зависает» и остается общий вывод об относительно большей надежности логического метода анализа на основании соотношения объемов понятий, выражаемых членами пар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка, М.: Наука, 1976. 248 с.
2. Смирницкий А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностранный язык в школе. 1953. № 5. С. 21–31.
3. Соболева П. А. Об основном и производном слове при словообразовательных отношениях по конверсии // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 91–95.
4. The American Heritage Dictionary of the English Language. Third Edition. Houghton Mifflin, 1992.
5. Collins Dictionary. Ninth Revised Edition. Collins, 2007.
6. Concise Oxford English Dictionary. Eleventh Edition. Oxford University Press, 2008.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Palgrave Macmillan, 2005.

REFERENCES

1. Meshkov O. D. Slovoobrazovanie sovremennogo anglijskogo jazyka, M.: Nauka, 1976. 248 s.
2. Smirnickij A. I. Tak nazyvaemaja konversija i cheredovanie zvukov v anglijskom jazyke // Inostrannyj jazyk v shkole. 1953. № 5. S. 21–31
3. Soboleva P. A. Ob osnovnom i proizvodnom slove pri slovoobrazovatel'nyh otnoshenijah po konversii // Voprosy jazykoznanija. 1959. № 2. S. 91–95.
4. The American Heritage Dictionary of the English Language. Third Edition. Houghton Mifflin, 1992.
5. Collins Dictionary. Ninth Revised Edition. Collins, 2007.
6. Concise Oxford English Dictionary. Eleventh Edition. Oxford University Press, 2008.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Palgrave Macmillan, 2005.